

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN
LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.73>

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА СТИХОТВОРНОЙ СКАЗКИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.Д. ВИНОКУРОВА-ЧАГЫЛГАНА

Научная статья

Посельская В.Д.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-2434-2681;

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vikt80[at]mail.ru)

Аннотация

Настоящая статья посвящена изучению формирования специфики авторской стихотворной сказки как самостоятельной жанровой формы в творчестве И. Д. Винокурова-Чагылгана с точки зрения сюжетно-повествовательной структуры, художественно-образной сферы. Определены соотношения индивидуально-авторского и традиционного начал в стихотворных сказках с обращением к фольклорным истокам, их отражения в художественном тексте, выделена основная функциональная роль поэтических сказок для детей (эстетическая). Результаты исследования могут иметь значение для разработки ряда вопросов, касающихся истории жанровой эволюции якутской поэзии. Выводы могут быть использованы в лекционных, специальных курсах по якутской литературе, в практикумах по анализу поэтического текста.

Ключевые слова: стихотворная сказка, сюжет, мотив, образы, стиховая форма, автор.

GENRE SPECIFICITY OF POETIC TALE IN THE WORKS OF I.D. VINOKUROV-CHAGYLGAN

Research article

Poselskaya V.D.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-2434-2681;

¹ Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the RAS, Yakutsk, Russian Federation

* Corresponding author (vikt80[at]mail.ru)

Abstract

This article is dedicated to the study of the formation of specificity of the author's poetry tale as an independent genre form in the works of I. D. Vinokurov-Chagylgan in terms of narrative plot structure, imaginative sphere. The relationship between individual author and traditional principles in poetic tales with reference to folklore sources, their reflection in the literary text are defined, the main functional role of poetic tales for children (aesthetic) is highlighted. The results of the research may be relevant for the development of a number of issues concerning the history of genre evolution of Yakut poetry. The conclusions can be used in lecture courses, special courses on Yakut literature, and in workshops on the analysis of the poetic text.

Keywords: poetic tale, plot, motif, imagery, verse form, author.

Введение

Обращение к якутской стихотворной сказке 1930-х гг. обусловлено тем, что на современном этапе развития литературоведения возникла насущная необходимость осмысления эволюции якутской литературной сказки, а именно в 1930-е гг., когда в качестве важных истоков формирования актуализируются фольклорные параллели в их сочетании с собственно литературной спецификой как стиховая форма. Актуальность исследования обусловлена также недостаточной изученностью привлекаемого текстологического материала.

В рамках историко-литературного, сравнительно-типологического, текстового и нарративного методов анализа, которые необходимы для решения поставленных задач, мы ориентируемся на литературоведческие работы по исследованию русской литературной сказки. Анализ текстологического материала условно будет проводиться по основным аспектам поэтики стихотворной сказки, исходя из типологической характеристики: сюжетно-композиционного построения, художественно-образной структуры, стиховой формы.

Выявленные нами научные результаты могут иметь важное значение для изучения жанровой динамики якутской поэзии в целом, так и для понимания индивидуального творчества одного конкретного автора. Результаты исследования могут иметь значение для дальнейшей разработки ряда вопросов, касающихся эволюции и жанровой типологии якутской поэзии, а также проблем жанрового взаимодействия. Основные выводы работы могут быть использованы в лекционных, специальных курсах по истории якутской литературы в целом, при организации практикумов по анализу поэтического текста в высших и средних учебных заведениях.

Основная часть

Поэтические сказки якутского поэта И. Д. Винокурова – Чагылгана 1930-х гг. «Туллуктай» (1938), «Могус и птичка» (1938) изначально ориентированы на фольклорные сказочные традиции, но, сталкиваясь с творческой волей, отражают авторскую картину мира, его идеи и замысел. В отличие от повествовательной фактуры фольклорной сказки в авторской поэтической сказке форма изложения содержания, сюжетная и образно-мотивная структура изначально

диктуется и подстраивается под используемый стихотворный ритм. Основной идеей при переработке сказочных мотивов у Чагылгана является адресованность детям, что предполагает рассмотрение его произведений преимущественно как детские. В сказке детей привлекает наличие фантастического, чудесного. Как жанровую форму сказки авторские тексты определяют используемые мотивы, характерные для волшебной сказки – мотив сватовства, чудесного ребенка, мотив дома и дороги, волшебного помощника – говорящего коня, говорящей птички, злодея Могуса и т.д., которые организуют сюжетное развитие произведения, аналогичное фольклорному ее варианту. Выявлено, что формально-содержательные параметры традиционной фольклорной сказки обретают новое качество в зависимости от эстетической рефлексии автора. Сюжетная и образно-мотивная структура изначально диктуется и подстраивается под используемый стихотворный ритм, слог и рифму. Создается совершенно другое, самобытное авторское произведение с установкой на ритмичность, созвучность строк в стихе, с использованием поэтических приемов (эпитетов, повторов, сравнений, гипербол) в художественном пространстве текста (в описании внешности, настроения персонажей).

В поэтической сказке И. Чагылгана «Туллуктай» идет переход с прозаической речи, характерной для текста фольклорной сказки «Старуха Бэйбэриэкэн с пятью коровами», на стиховую организацию, построенную в ритме якутского песенного стиха – семисложника в комплексе с анафорической аллитерацией. Для подражания фольклорной сказке автором применяются те же принципы ее сюжетного построения: та же сказочная обстановка, те же образы главных героев, говорящий конь, девка абаасы. Однако авторская рефлексия направлена на стремление к большей детализации героев, созданию ярких персонажей, с помощью описания их внешности, характеров, наделению личностных качеств, психологизма. Это достигается с использованием поэтических приемов (эпитетов, повторов, сравнений, гипербол) во всем пространстве текста. В фольклорной сказке о старухе Бэйбэриэкэн образы героев в большей степени типизированы, в авторской интерпретации они индивидуализированы, наделены иными именами собственными. Если в народной сказке главная героиня – Безымянная девушка, то по авторской интенции сюжет поэтической сказки дополняется тем, что старуха наделяет свою обретенную дочь нежным именем Туллуктай. В поэтической сказке наблюдается модификация, направленная на внесение нового смысла во вторичный текст сказки. Например: в эпизод, повествующий об обнаружении девочки, авторское, индивидуальное прослеживается во внесении в описание дополнительных художественных деталей: старушка изначально находит златокудрого младенца («*Көмүс куудара баттахтаах // Күндү айыы обото*»), который постепенно, буквально по дням, вырастает в красивую девушку. В исходной сказке старуха Бэйбэриэкэн сразу с порога обнаруживает прекрасную девушку.

Жанровая природа произведения И. Д. Винокурова – Чагылгана «Могус и птичка», написанного по мотивам фольклорной сказки, в большей степени определяется традицией, которая в литературном тексте подстраивается под авторское видение, приобретает тип авторской позиции. В основе сюжета фольклорной сказки лежит история двух соседей – злодея-великана Могуса, живущего обособленно на опушке леса, который, обладая определенным мифологическим потенциалом в народе, традиционно употребляется с эпитетами «Ала» («Алаа») (косоглазый) или «Ана» («Анаа») (большой) и маленькой беззащитной птички. Оба героя изначально наделены одной отличительной чертой, которая обыгрывается в сюжете сказки. Образы Пташки и Могуса понятны якутским детям, и дают представление об уме и глупости, о добре и зле, прозорливости и бескорыстности. В произведении «Могус и птичка» в результате сознательной установки на создание стихотворного текста, И. Чагылган модифицировал, дополнял сюжет и композицию, сохраняя народный характер содержания. Зачин поэтической сказки начинается с указания точной локации нахождения героев, где окружение приближено к реальности в отличие от фольклорного источника, в котором место события не определяется. В фольклорной сказке завязка сюжета организована прежде всего при помощи кумулятивного мотива в виде диалога главных героев, где присутствует иронический, насмешливый тон. В авторской сказке вместо кумулятивного диалога в завязке сюжета сильнее выражена образительность: более подробно описаны характерные особенности Могуса с использованием эпитетов, гипербол для усиления выразительности. Кульминация сказки – прозорливый Мангыс проглатывает маленькую пташку, но она чудесным образом воскрешает в виде стаи таких же маленьких птичек. В стихотворной сказке кульминационный момент растянут: развернут диалог персонажей и событийный ряд. Диалог между героями сказки дополняется неким психологизмом персонажей – передачей переживаний героев. В тексте поэтической сказки сильнее выражена образительность. Например, более подробно описаны характерные особенности Могуса, которые передаются при помощи традиционных формул с использованием гиперболы для усиления выразительности («*Урууларга отут тобус // Тууччаа аһылыктаах*», [3, С. 61] («*На свадьбах съедал // по тридцать девять нельм*»)) (Пер. досл. наш), эпитетов: «*сиэмэх күтүр*», («хищное чудовище»), «*топпот куолай*» («ненасытное горло»), метонимий: «*сыам куотта*» («жир убежал»), «*куудумдьюлаах маҕалайдаах*» («ненасытная утроба»). По замыслу автора морально-эстетическая характеристика главного персонажа Могуса не нарушается, он олицетворяет собой ненасытность, обжорство, а на образ птички, воплощающей в себе народный дух, стойкость, выносливость, накладывается идея мученичества. Авторская оценка по отношению к Пташке передается также при помощи эпитетов: «*ымыы муннаах*» («птичка мученица»), «*өлбөт үөстээх*» («живучий»), метонимии: «*көбүс кыараата*» («сжалась спина») и др. Таким образом, авторская сказка И. Чагылгана располагает своими художественными особенностями и приемами, поэтика определяется прежде всего творческой манерой автора. Вследствие чего наблюдается наибольшая живость и эмоциональность языка, в отличие от традиционной сказки с более-менее ограниченным набором образительно-выразительных средств.

Заключение

В результате обобщения полученных результатов можно вывести следующее обоснование, в творчестве И. Д. Винокурова – Чагылгана поэтическая сказка как отдельная жанровая форма обуславливается следующими признаками:

- Генетически восходит к народной сказке, но обладает ярко выраженным авторским началом, поэтика определяется его творческой манерой. Является субъективной обработкой фольклорного сюжета, с сознательной

установкой на создание совершенно другого, самобытного авторского стихотворного произведения с установкой на ритмичность, созвучность строк в стихе.

- Отличается направленностью в основном на детскую аудиторию с функцией эстетического воздействия в сочетании с воспитательной и развлекательной задачами. В сказке детей привлекает установка на вымысел, являющийся одним из отличительных признаков жанра сказки. Наличие фантастического, чудесного в поэтической сказке определяют используемые прототипические образы и мотивы, существующие в сознании маленького читателя, характерные для волшебной сказки.

- Текст стихотворной сказки располагает своими художественными особенностями и авторскими приемами: (эпитеты, сравнения, метонимии, гиперболы) в описании внешности, настроения персонажей. Авторская рефлексия направлена на стремление к большей детализации героев, созданию ярких персонажей, с помощью описания их внешности, характеров, наделению личностных качеств, психологизма.

- Наблюдается развернутость событийного ряда и диалога персонажей, отмеченная большей эмоциональностью, живостью языка. Диалог между героями сказки дополняется неким психологизмом персонажей – передачей переживаний героев.

Поэтические, стихотворные сказки «Туллуктай», «Могус и птичка» И. Чагылгана в результате сознательной установки автора на создание стихотворного текста, можно обосновать как произведения оригинальные, авторские, отличающиеся от исходников содержанием, формой и слогом и поэтическим языком. Чагылган на основе содержания народной сказки создал свое творение, стихотворную сказку как отдельный жанр, где форма ритмичная, равносложная и имеет рифму.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Захарова А.Е. Якутская детская литература (1923-1980 гг.) / А.Е. Захарова. — Якутск : Якутское книжное изд-во, 1981. — 148 с.
2. Леонова Т.Г. О сходстве и различии форм повествования в русской народной и литературной сказке XIX века / Т.Г. Леонова // Художественный метод и творческая индивидуальность писателя. — Омск, 1987. — с. 2-15.
3. Леонова Т.Г. Русская литературная сказка XIX в. в ее отношении к народной сказке (Поэтическая система жанра в историческом развитии) / Т.Г. Леонова. — Томск: Изд. Томского университета, 1982. — 198 с.
4. Намычкина Е.В. Сказка как литературный жанр / Е.В. Намычкина // Вестник Вятского государственного университета. — 2010. — с. 103-109.
5. Петрова Н.В. Интерпретация и модификация сказок / Н.В. Петрова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2012. — с. 187-193.
6. Петрова Н.В. Типы модификаций первичных текстов сказок / Н.В. Петрова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. — 2017. — Т. 16. — 3. — с. 207-213.
7. Сурат И.З. Жанр стихотворной сказки в русской литературе 1830-х годов: дисс. ... канд. филол. наук / И.З. Сурат. — М., 1985. — 239 с.
8. Тобуроков Н.Н. Вечный поиск волшебства / Н.Н. Тобуроков. — Якутск: Кн. изд-во, 1981. — 136 с.
9. Чагылган. Стихи, сказки, рассказ, перевод: для детей среднего школьного возраста / Чагылган; сост. А.И. Винокуров, Л.М. Сабарайкина. — Якутск: Бичик, 2004. — 136 с.
10. Якутские народные сказки // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск: Наука, 2008. — Т. 27. — 462 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zaharova A.E. Jakutskaja detskaja literatura (1923-1980 gg.) [Yakut children's literature (1923-1980)] / A.E. Zaharova. — Yakutsk : Yakut Book Publishing House, 1981. — 148 p. [in Russian]
2. Leonova T.G. O shodstve i razlichii form povestvovaniya v russkoj narodnoj i literaturnoj skazke XIX veka [On the similarities and differences in the forms of narration in the Russian folk and literary tale of the 19th century] / T.G. Leonova // Hudozhestvennyj metod i tvorcheskaja individual'nost' pisatelja [The artistic method and creative personality of the writer]. — Омск, 1987. — p. 2-15. [in Russian]
3. Leonova T.G. Russkaja literaturnaja skazka XIX v. v ee otnoshenii k narodnoj skazke (Pojeticheskaja sistema zhanra v istoricheskom razvitii) [Russian literary tale of the 19th century in her relation to the folk tale (Poetic system of the genre in historical development)] / T.G. Leonova. — Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 1982. — 198 p. [in Russian]
4. Namychkina E.V. Skazka kak literaturnyj zhanr [Fairy tale as a literary genre] / E.V. Namychkina // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Vyatka State University]. — 2010. — p. 103-109. [in Russian]

5. Petrova N.V. Interpretacija i modifikacija skazok [Interpretation and modification of fairy tales] / N.V. Petrova // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Irkutsk State Linguistic University Bulletin]. — 2012. — p. 187-193. [in Russian]
6. Petrova N.V. Tipy modifikacij pervichnyh tekstov skazok [Types of modifications of the primary texts of fairy tales] / N.V. Petrova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2. Jazykoznanie [Bulletin of the Volgograd State University. Series 2. Linguistics]. — 2017. — Vol. 16. — 3. — p. 207-213. [in Russian]
7. Surat I.Z. Zhanr stihotvornoj skazki v russoj literature 1830-h godov [The genre of a poetic tale in Russian literature of the 1830s]: diss. ... of PhD in Philological Sciences / I.Z. Surat. — M., 1985. — 239 p. [in Russian]
8. Toburokov N.N. Vechnyj poisk volshebstva [Eternal search for magic] / N.N. Toburokov. — Yakutsk: Book Publishing House, 1981. — 136 p. [in Russian]
9. Chagylgan. Stihi, skazki, rasskaz, perevod: dlja detej srednego shkol'nogo vozrasta [Poems, fairy tales, story, translation: For children of secondary school age] / Chagylgan; comp. by A.I. Vinokurov, L.M. Sabarajkina. — Yakutsk: Bichik, 2004. — 136 p. [in Russian]
10. Jakutskie narodnye skazki [Yakut folk tales] // Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East]. — Novosibirsk: Nauka, 2008. — Vol. 27. — 462 p. [in Russian]